

МАРИНА НИКОЛАЕВНА ПРИЕМЫШЕВА

доктор филологических наук, заведующий Отделом лексикографии современного русского языка
Институт лингвистических исследований Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-9423-3486; mn.priemysheva@yandex.ru

СВЕТЛАНА АРКАДЬЕВНА ЭЗЕРИНА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт лингвистических исследований Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-6504-2389; sezerspb@yandex.ru

ШАХМАТОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ (о проекте «Словаря новых слов начала XX века»)

А н н о т а ц и я . Важным наследием А. А. Шахматова для отечественной лексикографии остается Большая словарная картотека, хранящаяся в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), которая в период его руководства над академическим «Словарем русского языка» начала пополняться за счет источников самых разных типов. Следующий академический словарь до 1937 года сохранял шахматовские традиции в лексикографии, и картотека в 1930-е годы пополнилась двумя миллионами карточек-цитат из газет и журналов, разного рода справочников и изданий периода социалистического строительства, тем самым став уникальным и большим по объему источником новой лексики 1920–1930-х годов. Поэтому закономерно, что эта картотека становится основой для создания «Словаря новых слов начала XX века». В качестве источников нового словаря также будут использоваться современные цифровые ресурсы газетной лексики начала XX века. В статье на примере словообразовательного гнезда с компонентом *авто...* в значении 'автомобильный, связанный с автомобилями' показываются потенциальные количественные и качественные преимущества таких фондов перед существующими лексикографическими изданиями, описывающими этот период, констатируется важность проекта для истории русского языка и изучения его словарного состава.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история русского языка, русская лексикография, лексика, лексикология, новые слова, картотеки и базы данных

Д л я ц и т и р о в а н и я : Приемышева М. Н., Эзерина С. А. Шахматовское наследие в современной академической лексикографии (о проекте «Словаря новых слов начала XX века») // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1195

ВВЕДЕНИЕ

Значение А. А. Шахматова в отечественной лексикографии трудно переоценить. С 1894 года, когда он возглавил работу над «Словарем русского языка», ее история пошла совершенно особым путем. Во-первых, историко-функциональный подход к слову в словаре под его редакцией, лексика национального русского языка (а не литературного) как объект описания, отсутствие нормативного начала совершенно изменили тип академического толкового языка, издание которого начиналось под редакцией Я. К. Грота

в 1891 году как словаря нормативного. В результате реализации идей Шахматова отечественная лексикография получила совершенно уникальный образец словаря национального русского языка тезаурусного типа. Во-вторых, этот словарь (его материалы, принципы и методы лексикографической работы) определил и содержание следующего академического «Словаря русского языка» 1929–1937 годов под редакцией Н. С. Державина. А уже материалы этого Словаря легли в основу будущего «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах (1948–

1965) [5], [7] и в некоторой степени повлияли на его облик (например, объем и количество цитат): словарь был одновременно и толково-историческим, и нормативным, что позволило В. В. Виноградову считать его словарем смешанного типа, который так и «не оформился в особый самостоятельный тип словаря» [2: 25]. Тем самым шахматовские традиции нашли отражение и в современном «Большом академическом словаре русского языка», который типологически полностью продолжает семнадцатитомный словарь.

БОЛЬШАЯ СЛОВАРНАЯ КАРТОТЕКА ИЛИ РАН И ШАХМАТОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЛЕКСИКОГРАФИИ

Шахматовская концепция словаря национального русского языка в историческом развитии не только определила его специфический облик, но существенно повлияла и на принципы формирования Большой словарной картотеки ИЛИ РАН (далее – БСК), которая начала создаваться еще в середине 1880-х годов при Я. К. Гро-те как картотека цитат из произведений образцовых русских писателей XVIII–XIX веков. Облик картотеки при А. А. Шахматове совершенно изменился: она стала пополняться диалектными лексическими материалами из экспедиций, проводимых Академией наук, материалами редких и региональных слов, присланных любителями и филологами со всей России, выборками из произведений малоизвестных писателей, из словарей, справочников, газет и журналов разного уровня и объема. Следует особенно подчеркнуть, что эти принципы сохранились вплоть до 1937 года, когда работа над будущим нормативным словарем заставила выборщиков вновь обратиться к образцовой художественной литературе, в этот раз уже советского периода [9], [12]. После смерти Шахматова пополнение картотеки продолжалось на тех же основаниях. Однако совершенно особенными для истории Большой словарной картотеки стали 1930-е годы.

Словарная комиссия АН СССР в 1931 году была присоединена к Институту языка и мышления, началась работа по созданию обновленного «Словаря русского языка» в новой орфографии и с учетом новой языковой реальности, в результате Большая словарная картотека интенсивно пополнялась новыми материалами. Как отмечает Р. П. Рогожникова, за период 1934–1937 годов в БСК было влито около двух миллионов новых карточек-цитат. В работе по созданию словаря и по формированию картотечного фонда принимали участие Е. С. Истрина, И. А. Фалев, С. П. Обнорский, С. И. Ожегов, В. И. Чернышев, Л. В. Щерба. Большое число цитатных материалов обрабатывалось внештатными сотруд-

никами, число которых достигало 150 человек (С. Ф. Геккер, В. А. Водарский, П. В. Белявская, Н. И. Колубакина, А. И. Махонина, П. Л. Маштаков, Н. Ф. Текутьева, С. Л. Чернявская и мн. др.). Источниками новых материалов, ярко характеризующими период «начала строительства социализма», стали такие газеты и журналы, как «Правда», «Известия», «Вестник коммунистической академии», «Социалистическая реконструкция и наука», «Техника», «Искусство», «Красная Новь», «Октябрь» и мн. др. Велась выборка из специальных источников: «Спутник ленточницы», «Птицы Европы», «Справочник по саперному и маскировочному делу», «Колбасное производство», «Спутник водника» и др. [8: 55–56].

Эти материалы активно использовались авторами нового академического «Словаря русского языка» (см. подробнее [7]) для дополнения материалов прежних шахматовских выпусков и, как следствие, широко включались в текст Словаря. Так, например, в первом выпуске Словаря (А-Ажно) активно представлена новая лексика с компонентами **авиа...** (127 заголовочных слов), **авто...** (170), **агит...** (91), **агро...** (122), примеры употребления которой иллюстрировались преимущественно из произведений современных авторов, из газет и журналов. Например:

Автомобилизация, и, жс. Развитие автомобилизма; организация передвижения преимущественно на автомобилях, введение тракторов в сельскохозяйственное производство. *Проблема автомобилизации и дорожного переустройства СССР должна все время привлекать к себе усиленное внимание широких трудящихся масс.* Изв. ВЦИК, 1 июня 1930. *Высокая автомобилизация американского земледелия неразрывно связана с высокой автомобилизацией ОАСШ в целом.* С. Ужанский («Большевик», 1930, № 6). *Бездорожье также ставит известный предел росту автомобилизации.* В. Кононов, Автостроение и автотранспорт, 8¹.

Автострада, ы, жс. (итал. strada – дорога). Автомобильная дорога, дорога для автомобилей. *Пропускная способность автострады может быть значительно выше, если применять машины большего тоннажа.* «Дорога и автомобиль», 1930, № 10, 52².

Активно дополнялись цитатами из газет словарные статьи и на общеупотребительные слова. В таком объеме газеты и журналы впервые стали источниками выборки иллюстративного материала в академическом толковом словаре [11], что более в толковой лексикографии в таком объеме не повторялось.

Таким образом, Большая словарная картотека содержит не менее двух миллионов карточек-цитат, которые собирались сотрудниками картотеки и института для пополнения «Словаря русского языка» (1929–1937) новым языковым актуальным материалом. Более того, ввиду того

что в 1930-е годы Словарный отдел Института языка и мышления был единственным в России местом создания словарей русского языка, БСК в 1930-е годы стала фондом, в котором аккумулировались разного рода словарные материалы этого периода. Так, в Архиве БСК хранится картотека так называемого «ленинского» словаря 1922–1923 годов в 140 тыс. карточек, фиксирующая лексику 1900–1910-х годов [6], включая картотеку сложносокращенных слов 1914–1920-х годов (1270 карточек-цитат) [4], которую в 1934 году из Москвы перевезли в Ленинград, рукопись «Орфографического словаря русского языка» под редакцией С. П. Обнорского 1936 года (с включением лексики, не зафиксированной ранее словарями), а также гранки неизданных выпусков «Словаря русского языка» (1929–1937) [3].

МАТЕРИАЛЫ БОЛЬШОЙ СЛОВАРНОЙ КАРТОТЕКИ КАК ИСТОЧНИК «СЛОВАРЯ НОВЫХ СЛОВ НАЧАЛА XX ВЕКА»

Все эти материалы образуют настолько масштабный по объему и уникальный по содержанию фонд русской лексики 1920–1930-х годов, что можно говорить о назревшей необходимости его обработки. Закономерным результатом возможного использования таких материалов стал проект «Словаря новых слов начала XX века», который бы фиксировал новации русского языка периода 1900-х – конца 1930-х годов. Работа над проектом началась в ИЛИ РАН в январе 2025 года.

Источниками Словаря служат материалы БСК 1930-х годов, опубликованные выпуски, гранки неопубликованных выпусков и рукописные материалы «Словаря русского языка» 1929–1937 годов, упомянутые выше словарные фонды и архивы ИЛИ РАН, научная литература 1910–1930-х годов, словари и энциклопедии 1900–1930-х годов, электронные ресурсы, включающие уникальные источники первой трети XX века (например, литература русского зарубежья, «Газетные старости» и мн. др.), будут привлечены новые источники 1900–1930-х годов, ставшие доступными в последние десятилетия XXI века. Именно обилие таких источников привело в свое время А. С. Герда к идее «Словаря русского языка первой половины XX века» как необходимого лексикографического «стыка» между «Словарем русского языка XIX века» и БАСом [1], работа над которыми ведется в ИЛИ РАН.

В настоящее время наиболее перспективным представляется описание только *новаций* и только наиболее динамичного в отношении развития русской лексики периода первой половины XX века – его первой трети.

Период 1900–1930-х годов является недостающей и лексикографически наименее описанной страницей истории русского языка. Именно в это время происходит кардинальная смена культурной, политической, социальной, технической и т. п. парадигм в жизни России. На данный момент материалы 1900–1930-х годов отчасти попадают в два широкодоступных источника: в «Словарь русского языка XIX века», описывающий в том числе материалы конца XIX и самого начала XX века, и в «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, а также в изданные выпуски «Словаря русского языка» под редакцией Н. С. Державина (1929–1937) (см.: [10]), которые, однако, в 1937 году были изъяты из большинства библиотек страны, что не позволяет считать этот словарь широкодоступным.

Приведем пример, свидетельствующий о необходимости такого проекта, как «Словарь новых слов начала XX века». Исторически мотивировано, что гнездо с компонентом *авто...* в значении ‘автомобильный, связанный с автомобилями’ – очень продуктивная группа слов в начале XX века ввиду интенсивного развития автомобилестроения и активного распространения автомобильной техники, и эта лексика в том или ином объеме находит отражение в словарях. Так, в «Словаре русского языка XIX века» (<https://xix.iling.spb.ru/>) на данный момент уже зафиксировано восемь единиц с этим компонентом:

автомобили́зм (1898), *автомобили́ст* (1899), *автомобили́стка* (1899), *автомобили́стский* (1901), *автомобиль* (1898), *автомобиль-клуб* (1899), *автомобильно-лѳодочный* (1905), *автомобильный* (1898).

В нормативном «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1934–1940) представлено девять слов, вошедших в систему русского литературного языка: *автоба́за*, *автобу́с*, *автобу́сный*, *автомобили́зм*, *автомобили́ст*, *автомобили́стка*, *автомобильный*, *автоса́ни*, *автоса́нный*.

В «Словаре русского языка» (1929–1937) под редакцией Н. С. Державина из 170 единиц с компонентом *авто...* около 90 единиц разной степени узуальности имеют значения ‘связанный с автомобилем, автомобилестроением’, например:

автоброневі́к, *автоброневой*, *автобу́с* и *автобу́с*, *автобу́сник* и *автобу́сник*, *автово́з*, *автога́раж*, *автогига́нт*, *автогрузові́к*, *автогужеперево́зка*, *автогужетра́нспорт*, *автоде́ло*, *автока́р*, *автомобилестро́ение*, *автомобилестро́ительный*, *автомобилиза́ция*, *автомобили́зировать*, *автомобили́зм*, *автомобі́лий*, *автомобили́ст*, *автомобили́стка*, *автомобиль*, *автомобі́лька*, *автомобильный*, *автомобі́льчик*, *автомобі́льщик* и др.

Однако материалы нового проекта, собранные на базе картотек и новых источников, на дан-

ный момент включают уже около 150 слов помимо указанных, которые, при отсутствии данного проекта, так и остались бы незафиксированными.

Эти новые материалы подтверждают высокую продуктивность аффиксоида *авто...* в начале XX века. См.:

авто-авиа-строение (1925), *автобан* (дорога в Германии) (1938), *автобензин* (1934), *автобоевой* (1924), *авто-бронь-танковый* (1936), *автобронирование* (1938), *авто-визгам* (1936), *автогонки* (1937), *авто-гости* (1924), *автогуж* (1921), *автогужевоз* (1928), *автодор* (1928), *автодорожно-автомобильно-клубный* (1935), *автодорога* (1936), *автодороги* (1928), *автодром* (1912), *автозавод* (1922), *автознак* (1935), *автоинспектор* (1922), *автока-рета* (1908), *автоклуб* (1935) (*аэро-автоклуб*, 1912), *авто-колонна* (1918), *автоколымага* (1927), *автокоманда* (1918), *автокорабль* (1920), *автокружок* (1939), *автокурсы* (1922), *авто-лаборатория* (1919), *авто-лебеди* (1919), *автолюбители* (1916), *автомагистраль* (1939), *автомародерство* (1916), *авто-машина* (1923), *авто-модельный* (1933), *авто-мото-вело клуб* (1932), *авто-мото-клуб* (1928), *авто-мотокурсы* (1938), *автоотдел* (1922), *автопед* (1916), *автопуг* (1920), *автополо* (*авто-поло*) (1913), *авто-пред-приятия* (1923), *автопробег* (1912), *автопромторг* (1923), *автопротектор* (1922), *авторadio* (1928), *авто-радио-передвижка* (1929), *авто-радиостанция* (1931), *авторемонтный*, *авторемонтный* (1922), *авто-рота* (1919), *автосани* (1921), *автосекция* (1916), *авто-секция* (1921), *автосмесь* (1920), *автостанция* (1929), *Автострой* (1930), *автотакси* (1929), *автотелега* (1931), *авто-технический* (1910), *автотракт* (1933), *автотранспорт* (1921), *авто-трасса* (1933), *автотяга* (1935), *автофонари* (1925), *автофордик* (1925), *автоцистерна* (1936), *авточасть* (1918).

Исторически ценными оказываются регулярные словосочетания, а также узуальные и окказиональные сложения со словом *автомобиль*, которые также позволяют показать колорит эпохи, см., например:

автомобиль легковой (1923), *автомобиль-алтарь* (1916), *автомобиль-броневик* (1923), *автомобиль-госпиталь* (1912), *автомобиль-грузовик* (1909), *автомобиль-зубоврачебный кабинет* (1916), *автомобиль-извозчик* (1907), *извозчик-автомобиль* (1909), *автомобиль-катафалк* (1911), *автомобиль-лимузин* (1916), *автомобиль-линейка* (1914), *автомобиль-люкс* (1917), *автомобиль-насос* (1914), *автомобиль-омнибус* (1907), *омнибус-автомобиль* (1907), *автомобиль-паровоз* (1923), *автомобиль «скорой медицинской помощи»* (1912), *автомобиль-таксомотор* (1907), *автомобиль-фиакр с таксометром* (1909), *кинематограф-автомобиль* (1913), *сани-автомобиль* (1911), *агит-автомобиль* (1920), *броньавтомобиль* (1920), *вагон-автомобиль* (1920).

Абсолютной новацией начала XX века оказывается наречие *автомобильно* (1922) и сложные слова с компонентом *автомобильно-*:

автомобильно-бензиновый (1936), *автомобильно-дорожный* (1910), *автомобильно-клубный* (1935), *автомобильно-конный* (1915), *автомобильно-мотоциклетный* (1932), *автомобильно-омнибусный* (1908), *автомобильно-санитарный* (1916), *автомобильно-танковый* (1922), *автомобильно-транспортный* (1913), *автомобильно-человеческий* (1934), *автомобильно-шоферский* (1929).

Обнаружение таких слов в различных письменных источниках начала XX века и введение их в широкий научный оборот позволит представить более объективную и исторически более достоверную картину развития словарного состава русского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Словарь новых слов начала XX века» будет дифференциальным историческим словарем, который призван восстановить недостающие страницы истории словарного состава русского языка, исторически объективную картину формирования русского языка, уточнить датировки первых вхождений общеупотребительных слов, реконструировать неологию в период особой активизации языковых изменений в русском языке периода трех революций, Первой мировой войны и начала строительства социализма, уточнить и скорректировать представление о русской культуре и русском языке первой трети XX века. Этот исторический словарь является очередным проектом Института лингвистических исследований РАН, который, с одной стороны, в наше время призван восполнить недостающее звено в череде исторических словарей для восстановления целостной лексикографической картины формирования русского литературного и русского национального языка, с другой – этот проект оказывается особенно значимым с историко-научной точки зрения и с точки зрения сохранения истории самого Института: он призван с максимальной полнотой и глубиной описать те материалы картотеки ИЛИ РАН, которые собирались при Шахматове и после его смерти для «шахматовского» словаря и для следующего словаря (1929–1937), отчасти сохранявшего принципы предыдущего. Эти материалы всегда оставались бесценным источником по изучению лексики 1910–1930-х годов, однако именно данный проект призван начать их целенаправленное лексикографическое описание с целью введения в дальнейший научный оборот.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь русского языка, составленный Комиссией по русскому языку Академии наук СССР. Новое переработанное и дополненное издание / Отв. ред. Н. С. Державин. Т. 1. Вып. 1. Л., 1932. С. 115.

² Там же. С. 130.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурыкин А. А., Герд А. С. Электронные ресурсы для лексикологии и лексикографии и задачи составления словаря русского языка первой половины XX века // Корпусная лингвистика – 2015: Труды международной конференции / Отв. ред.: В. П. Захаров, О. А. Митрофанова, М. В. Хохлова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. С. 146–153.
2. Виноградов В. В. Семнадцатитомный академический словарь современного русского литературного языка и его значение для советского языкознания // Вопросы языкознания. 1966. № 6. С. 3–26.
3. Круглов В. М. Неизданные фрагменты «Словаря Я. К. Грота – А. А. Шахматова» второй половины 1920-х гг. из архива Большой словарной картотеки ИЛИ РАН // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сб. статей к 150-летию со дня рождения ученого / Отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 927–937.
4. Кузнецова И. Е., Кузнецов Г. А. Картотека сокращенных обозначений неизданного «ушаковского» словаря 1920-х гг. // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 4. С. 261–270. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-261-270
5. Приемышева М. Н., Стукова Е. Г. У истоков «Словаря современного русского литературного языка»: из истории толковой академической лексикографии конца 30-х гг. XX века // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития: Сб. науч. статей по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию выхода первого тома академического «Словаря современного русского литературного языка». Санкт-Петербург, 3–5 октября 2018 г. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 18–28.
6. Приемышева М. Н., Стукова Е. Г. О забытой картотеке неизданного «ушаковского словаря» русского литературного языка 1920-х гг. // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 4. С. 243–260. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-243-260
7. Приемышева М. Н., Стукова Е. Г. Академический «Словарь русского языка» под редакцией академика Н. С. Державина (1929–1937 гг.) в истории русской толковой лексикографии // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 195–212. DOI: 10.17223/22274200/17/10
8. Рогожникова Р. П. Сокровищница русского слова. История Большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 2003. 106 с.
9. Семериков А. В. Из истории академической словарной картотеки // Лингвистические источники. Фонды Института русского языка. М., 1967. С. 281–316.
10. Стукова Е. Г. Академический «Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина и «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова в контексте лексикографической и культурно-речевой ситуации 1920–1930-х гг. // История, теория и практика академической лексикографии: Юбилейный сборник научных статей. СПб., 2022. С. 64–74.
11. Стукова Е. Г. Газетная и журнальная публицистика как один из источников академического «Словаря русского языка» 1929–1937 гг. // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2019: Сб. ст. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 212–221.
12. Эзериня С. А. К 135-летию Большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН // История, теория и практика академической лексикографии: Юбилейный сборник научных статей / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 34–45.

Поступила в редакцию 09.10.2024; принята к публикации 28.04.2025

Original article

Marina N. Priemysheva, Dr. Sc. (Philology), Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-9423-3486; mn.priemysheva@yandex.ru
Svetlana A. Ezerinya, Cand. Sc. (Philology), Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-6504-2389; sezerspb@yandex.ru

SHAKHMATOV'S LEGACY IN MODERN ACADEMIC LEXICOGRAPHY (the draft *Dictionary of New Words of the Early XX Century*)

Abstract. The Great Dictionary Card Index stored at the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg remains a significant legacy of A. A. Shakhmatov for Russian lexicography. Under his editorship of the academic *Dictionary of the Russian Language* this card index began to be replenished from sources of various types. The following academic dictionary preserved Shakhmatov's traditions in lexicography until 1937, and in the 1930s the card index was replenished with two million cards with quotations from newspapers and magazines, various reference books, and publications from the period of socialism construction, thereby becoming a unique

comprehensive source of new words dating to the 1920s and 1930s. Thus, this card index, along with contemporary digital sources of newspaper vocabulary of the early XX century, is naturally seen as the basis for creating the *Dictionary of New Words of the Early XX Century*. The article examines the family of words containing the *auto-* component meaning “automobile or related to automobiles” in order to showcase potential quantitative and qualitative advantages of such lexicographic collections over existing lexicographic publications describing this period, which indicates the importance of the project on drafting the new dictionary for the history of the Russian language and the study of its vocabulary.

Key words: Russian language history, Russian lexicography, lexis, lexicology, new words, card indices and databases

For citation: Priemysheva, M. N., Ezerinya, S. A. Shakhmatov’s legacy in modern academic lexicography (the draft *Dictionary of New Words of the Early XX Century*). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1195

REFERENCES

1. Burykin, A. A., Gerd, A. S. Electronic resources for lexicology and lexicography and the tasks of compiling a dictionary of the Russian language of the first half of the XX century. *Corpus Linguistics – 2015: Proceedings of the international conference*. St. Petersburg, 2015. P. 146–153. (In Russ.)
2. Vinogradov, V. V. The seventeen-volume Academic Dictionary of the Modern Russian Literary Language and its significance for Soviet linguistics. *Topics in the Study of Language*. 1966;6:3–26. (In Russ.)
3. Kruglov, V. M. Unpublished fragments of the *Grot-Shakhmatov Dictionary* of the second half of the 1920s from the archive of the Great Dictionary Card Index of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. *Academician A. A. Shakhmatov: life, work, scholarly legacy: Collection of articles dedicated to his 150th anniversary*. (O. N. Krylova, M. N. Priemysheva, Eds.). St. Petersburg, 2015. P. 927–937. (In Russ.)
4. Kuznetsova, I. E., Kuznetsov, G. A. Card index of abbreviations of the unpublished “Ushakov’s” dictionary of the 1920s. *Philological Class*. 2023;28(4):261–270. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-261-270 (In Russ.)
5. Priemysheva, M. N., Stukova, E. G. At the origins of the *Dictionary of the Modern Russian Literary Language*: from the history of explanatory academic lexicography of the late 1030s. *Russian academic lexicography: current status and development prospects: Proceedings of the international conference dedicated to the 70th anniversary of publishing the first volume of the academic Dictionary of the Modern Russian Literary Lanugage. Saint Petersburg, 3–5 October 2018*. St. Petersburg, 2018. P. 18–28. (In Russ.)
6. Priemysheva, M. N., Stukova, E. G. On the forgotten card index of the unpublished “Ushakov’s” dictionary of the 1920s. *Philological Class*. 2023;28(4):243–260. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-243-260 (In Russ.)
7. Priemysheva, M. N., Stukova, E. G. The academic *Dictionary of the Russian Language* (1929–1937) edited by N. S. Derzhavin in the history of Russian explanatory lexicography. *Russian Journal of Lexicography*. 2020;17:195–212. DOI: 10.17223/22274200/17/10 (In Russ.)
8. Rogozhnikova, R. P. The treasury of Russian words. The history of the Great Dictionary Card Index of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 2003. 106 p. (In Russ.)
9. Semerikov, A. V. From the history of the Academic Dictionary Card Index. *Linguistic sources. Collections of the Institute of Linguistics*. Moscow, 1967. P. 281–316. (In Russ.)
10. Stukova, E. G. The academic *Dictionary of the Russian Language* edited by N. S. Derzhavin and *Explanatory Dictionary of the Russian Language* edited by D. N. Ushakov in the context of lexicographic and cultural-speech situation of the 1920s and 1930s. *History, theory, and practice of academic lexicography: Anniversary collection of articles*. St. Petersburg, 2022. P. 64–74. (In Russ.)
11. Stukova, E. G. Newspapers and magazines as one of the sources of vocabulary for the academic *Dictionary of the Russian Language* (1929–1937). *Modern Russian lexicology, lexicography, and linguogeography*. St. Petersburg, 2019. P. 212–221. (In Russ.)
12. Ezerinya, S. A. Celebrating the 135th anniversary of the Great Dictionary Card Index of the Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. *History, theory, and practice of academic lexicography: Anniversary collection of articles*. (M. N. Priemysheva, Ed.). St. Petersburg, 2022. P. 35–46. (In Russ.)

Received: 9 October 2024; accepted: 28 April 2025